

Воронецкий П.М. Некоторые вопросы правового регулирования использования государственных языков в сфере российского образования // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2017. Т. 17, вып. 2. С. 100–113.

УДК 342.725.3

DOI 10.17506/ryipl.2016.17.2.100113

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ В СФЕРЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Петр Михайлович Воронежский

кандидат юридических наук,

доцент кафедры конституционного и муниципального права

Карельского филиала РАНХиГС

при Президенте РФ, г. Петрозаводск.

E-mail: corbeau-82@mail.ru

Материал поступил в редколлегию 09.01.2017 г.

В статье рассматривается ряд вопросов, связанных с правовым регулированием использования государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик в составе Российской Федерации в сфере образования как в прошлом, так и в современный период. Автор исследует вопрос о языке получения образования определенного уровня, анализируя положения Федерального закона «Об образовании», федеральных государственных образовательных стандартов и законов республик. Согласно указанным законам и нормативным документам, исключительно на государственном языке Российской Федерации можно получить среднее общее образование, а также высшее образование по специальностям и направлениям подготовки, указанным в стандартах, утвержденных до вступления в силу Федерального закона «Об образовании». Образование остальных уровней может быть получено как на государственном языке Российской Федерации, так и на государственных языках республик. В работе уделяется внимание и правовым аспектам изучения государственных языков в качестве предметов, при этом четко разделяются понятия «язык обучения» и «язык, изучаемый в качестве предмета». В общем и целом обязательность изучения государственного языка республики в образовательных организациях согласуется с официальным статусом данного языка как государственного, следовательно, как республиканский законодатель, так и образовательные организации вправе предусмотреть его обязательное изучение в рамках определенных предметных областей, указанных в стандартах общего образования. Автор настаивает на недопустимости введения обязанности изучения государственного языка республики только для лиц соответствующей национальности, критикует термины «носитель языка» и «родной язык» с точки зрения их неопределенности. Он полагает возможным решение в федеральном законе вопроса либо об обязательности, либо о добровольности изучения государственного языка

республики для всех лиц, получающих общее образование, вне зависимости от национальности.

Ключевые слова: государственный язык Российской Федерации, государственный язык республики, язык образования, преподавание государственного языка, обязательное изучение государственного языка.

Как известно, в соответствии с Конституцией Российской Федерации [Конституция Российской Федерации 1993: ч. 2 ст. 68] республики в составе России вправе устанавливать свои государственные языки. Данные языки, а также иные языки народов РФ могут употребляться в различных областях деятельности, в том числе в сфере образования. К сожалению, правовое регулирование использования языков в указанной сфере не является совершенным и данное несовершенство на практике способно существенно ограничивать права человека.

Для начала необходимо исследовать вопрос о том, на каком языке в России можно получить образование того или иного уровня. Это представляется особенно важным в отношении основного общего образования, поскольку его получение является не только правом человека, но и обязанностью. В публикациях начала 1990-х гг. дискутировалось предложение обеспечить всех граждан возможностью обучаться на любом языке по их желанию [Джафаркулиев 1990: 25], что на практике нельзя реализовать ни при каких условиях. В действовавшем ранее федеральном законодательстве об образовании предусматривалось, что граждане РФ имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования [Закон Российской Федерации № 3266-1, 1992: ч. 2 ст. 6]. При этом говорилось, что язык, на котором ведутся обучение и воспитание в образовательном учреждении, определяется его учредителем (учредителями) и (или) уставом учреждения [Закон Российской Федерации № 3266-1, 1992: ч. 3 ст. 6].

То есть образовательные учреждения в качестве языка образования были вправе выбирать любой язык. Согласно данным переписей населения 2002 и 2010 гг., самым распространенным языком в России оказался русский, поэтому неудивительно, что он при этом также является языком образования, выбранным абсолютным большинством образовательных учреждений [см.: Итоги... 2002; Итоги... 2010].

В настоящее время в федеральном законодательстве об образовании установлено, что в образовательных организациях образовательная деятельность осуществляется на государственном языке РФ [Федеральный закон № 273-ФЗ, 2012: ч. 2 ст. 14]. Там же указано, что граждане РФ имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов РФ, из чего можно сделать вывод о том, что федеральный закон не позволяет получить среднее общее и профессиональное образование на каком-либо ином языке, кроме русского [Федеральный закон № 273-ФЗ, 2012: ч. 4 ст. 14]. Но при этом прописано, что языки образования определяются локальными нормативными

актами образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализуемым ею образовательным программам [Федеральный закон № 273-ФЗ, 2012: ч. 6 ст. 14]. Представляется, что положение этой части нужно толковать системно с положением ч. 4 ст. 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», позволяющим получить образование не на русском языке, только если оно не выше определенного уровня. Также полагаем, что какие-либо исключения из данного положения возможны, если они предусмотрены федеральным законом, а не подзаконным актом. Например, при соблюдении определенных условий законом допускается возможность получения образования на иностранном языке [Федеральный закон № 273-ФЗ, 2012: ч. 5 ст. 14].

Далее следует рассмотреть вопрос о том, как выбор языка образования регулируется федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС). Например, во ФГОС дошкольного образования указано, что программа предусматривает возможность ее реализации на родном языке [Приказ Минобрнауки России № 1155, 2013: п. 1.9]. Во ФГОС начального [Приказ Минобрнауки России № 373, 2009], основного [Приказ Минобрнауки России № 1897, 2010] и среднего общего образования [Приказ Минобрнауки России № 413, 2012] вопрос выбора языка не рассматривается. Следовательно, в силу вышеупомянутой ч. 4 ст. 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» начальное и основное общее образование могут быть получены как на русском, так и не на русском языке, а среднее общее образование может быть получено исключительно на русском.

Особый интерес представляют действующие ФГОС среднего профессионального образования. Абсолютно во всех этих стандартах прописано, что реализация той или иной программы подготовки специалистов среднего звена или программы подготовки квалифицированных рабочих может осуществляться образовательной организацией на государственном языке республики РФ в соответствии с законодательством республики [Приказ Минобрнауки России № 718, 2013: п. 7.17].

Во ФГОС высшего образования вопрос выбора языка образования решается иначе. И здесь ситуация двоякая. Во-первых, в стандартах, принятых в соответствии с прежним Законом РФ «Об образовании», вопрос выбора языка образования никак не регулируется [Приказ Минобрнауки России № 1763, 2010]. Следовательно, образование по таким специальностям (направлениям подготовки) может быть получено только на русском языке. Во ФГОС, утвержденных уже после принятия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», указано, что образовательная деятельность по той или иной программе бакалавриата, магистратуры или специалитета реализуется на государственном языке РФ, если иное не определено локальным нормативным актом организации [Приказ Минобрнауки России № 1511, 2016: п. 3.6].

В итоге представляется, что в настоящее время наблюдается ряд противоречий в сфере правового регулирования выбора образовательной организацией языка образования, в связи с чем одно из положений ч. 4 ст. 14

Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» можно было бы изложить следующим образом:

«Граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании. Граждане Российской Федерации имеют право на получение среднего общего, среднего профессионального и высшего образования на государственном языке республики, родном языке из числа языков народов Российской Федерации, если это предусмотрено федеральными государственными образовательными стандартами».

Как правило, степень распространенности языка обучения, не являющегося русским, зависит от востребованности данного языка среди населения конкретной республики. Например, в Якутии из 634 общеобразовательных организаций республики обучение на якутском языке ведется в 334 школах, на русском языке – в 300 школах. При этом 91,3 тыс. школьников обучаются на русском языке, 39 тыс. школьников – на якутском [Никифорова, Борисова 2015: 547]. В период конца 1990-х – начала 2000-х гг. существовала возможность получить также высшее образование на якутском языке [Тимеркаев 2001: 64].

В любом случае нужно отметить, что вне зависимости от языка, на котором реализуется та или иная образовательная программа, в соответствии с ФГОС преподавание и изучение государственного языка РФ осуществляются в рамках любых образовательных программ. То есть государственный язык России всегда изучается как предмет благодаря своему государственному статусу. Федеральное законодательство прямо не предусматривает обязанности граждан РФ владеть государственным языком РФ, однако основное общее образование направлено на становление и формирование личности обучающегося, в том числе на овладение государственным языком РФ [Федеральный закон № 273-ФЗ, 2012: ч. 2 ст. 66]. Поэтому можно вести речь о так называемой косвенной обязанности российских граждан владеть государственным языком РФ.

Далее необходимо проанализировать вопросы правового регулирования преподавания государственных языков республик в качестве предмета в образовательных организациях данных республик. В законе указано, что преподавание и изучение государственных языков республик осуществляются в соответствии с ФГОС, иными образовательными стандартами не в ущерб преподаванию и изучению государственного языка РФ [Федеральный закон № 273-ФЗ, 2012: ч. 3 ст. 14]. Если говорить о стандартах общего образования, то государственные языки республик изучаются в рамках определенных предметных областей. В частности, в стандарте начального общего образования эта область именуется как «Родной язык и литературное чтение на родном языке», в стандартах основного и среднего общего образования – «Родной язык и родная литература».

Нужно отметить, что все республики в своем законодательстве предусматривают изучение своих государственных языков в тех или иных образовательных организациях. Разница заключается в том, является ли данное изучение обязательным или не является, а также в объеме количества часов данного изучения.

Законы многих республик, например Башкортостана [Закон Республики Башкортостан № 696-з, 2013: ч. 1 ст. 6], Ингушетии [Закон Республики Ингушетия № 5-ПЗ, 2014: ч. 3 ст. 5] и Хакасии [Закон Республики Хакасия № 60-ЗРХ, 2013: ч. 1 ст. 10], не говорят ни о добровольности, ни об обязательности изучения языков. Они лишь устанавливают, что государственный язык республики изучается в тех или иных образовательных организациях в рамках образовательных программ в соответствии с ФГОС, зачастую повторяя при этом положение ч. 3 ст. 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». И здесь неясно, вправе ли образовательная организация не вводить обязательное изучение государственного языка республики как предмета. Так, например, по данным 2013 г., в Бурятии только 80% школ ввели изучение бурятского языка как предмета независимо от национальности учащихся [Дырхеева, Хилханова 2014: 219].

Существуют и исключения. Например, некоторые противоречия наблюдаются в якутском законодательстве. В одном из законов указано, что в русскоязычных общеобразовательных организациях, классах и группах, в местах смешанного или компактного проживания якутского населения язык саха *изучается* как предмет, а в других местах его изучение вводится исходя из потребностей населения [Закон Республики Саха (Якутия) № 1170-ХП, 1992: ст. 27]. В ст. 30 того же закона говорится о том, что в государственных и муниципальных образовательных организациях *может* вводиться преподавание и изучение языка саха как одного из государственных языков. Аналогичное положение содержится в другом законе [Закон Республики Саха (Якутия) 1401-3 № 359-V, 2014: ч. 2 ст. 6]. То есть не вполне ясно, вправе ли образовательная организация не вводить в рамках той или иной образовательной программы изучение якутского языка как предмета.

В законодательстве Республики Алтай указано, что в государственных и муниципальных образовательных организациях *может* вводиться преподавание и изучение алтайского языка [Закон Республики Алтай № 9-6, 1993: ст. 18]. Судя по всему, право выбора относительно введения изучения алтайского языка как предмета принадлежит самой образовательной организации.

Стоит заметить, что вопрос об обязательности изучения государственного языка в Республике Алтай стал предметом судебного разбирательства в Верховном Суде РФ [Определение Верховного Суда Российской Федерации № 52-Г01-7, 2001]. Аналогичный вопрос рассматривался в Верховном Суде Республики Адыгея [Решение Верховного Суда Республики Адыгея № 3-32/2006, 2006]. В этих решениях суды запретили установление ограничений или привилегий при использовании того или иного языка, тем более в зависимости от национальности, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ. То есть суды настояли на том, что обязательное

изучение государственного языка республики даже в качестве предмета является ограничением права на выбор языка обучения, и такое ограничение может быть предусмотрено исключительно *федеральным* законом при условии соблюдения положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

В настоящее время законодательство об образовании ряда республик [Закон Республики Адыгея № 264, 2013: ч. 1 ст. 3; Закон Карачаево-Черкесской Республики № 72-РЗ, 2013: ч. 6 ст. 5] предусматривает, что во всех образовательных организациях, обучение в которых ведется на русском языке, с первого класса в качестве *обязательного* учебного предмета для *носителей языка* вводится преподавание и изучение государственного языка республики. При этом под носителем языка понимается лицо, владеющее соответствующим языком.

Не вполне ясно, как образовательные организации в вышеуказанных республиках должны определять факт того, является ли конкретный ребенок носителем языка или нет, и правомерно ли связывать понятия «носитель языка» и «национальность». Представляется, что нет, поскольку иначе может наблюдаться дискриминация по национальному признаку.

Нужно отметить, что подобное положение уже было в законодательстве [Закон Карачаево-Черкесской Республики № 376-XXII, 1998: ч. 6 ст. 7] и его опротестовывал прокурор республики, причем решением республиканского суда [Решение Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики, 2009] заявление прокурора было удовлетворено. Однако Верховный Суд РФ не усмотрел нарушения законодательства, отметив, что «...по сути, в законе сформулирована мера должного поведения образовательного учреждения не с целью создания препятствий в изучении государственных языков, а с целью исключения возможных фактов необоснованного отказа образовательным учреждением гражданам в изучении выбранного ими государственного языка республики, и тем самым обеспечивается общедоступность изучения государственных языков, что согласуется с требованиями федерального законодательства, регламентирующими принципы языковой политики...» [Определение Верховного Суда РФ № 30-ГО9-3, 2009].

Законодательство Кабардино-Балкарской Республики закрепляет преподавание в общеобразовательных организациях, ведущих обучение на русском языке, обучающимся, для которых кабардинский или балкарский язык является *родным*, в качестве *обязательного* учебного предмета кабардинского или балкарского языка (по выбору обучающегося) как государственного языка Кабардино-Балкарской Республики [Закон Кабардино-Балкарской Республики № 23-РЗ, 2014: п. 1 ч. 4 ст. 4]. И здесь опять же неясно, что законодатель подразумевает под понятием «родной язык».

Кстати, законодательство республик Дагестан [Закон Республики Дагестан № 48, 2014: ч. 4 ст. 10] и Коми [Закон Республики Коми № 92-РЗ, 2006: ч. 4 ст. 1(1)] *прямо* предусматривает обязательное изучение государственных языков республик как предметов только в силу их статуса как государственных, что на практике порождает определенные проблемы.

Например, в Конституционный Суд Республики Коми поступало обращение о том, что из-за обязательности изучения государственного язы-

ка республики нарушаются конституционные права сына заявительницы на свободу выбора языка обучения. В решении суда было установлено, что заявительница не видит разницы между терминами «язык обучения» и «изучение языка как предмета» [Постановление Конституционного Суда Республики Коми, 2002: п. 2]. По мнению суда, обязательность изучения государственного языка республики была допустимой, в числе прочего, с точки зрения федерального законодательства, поскольку такая обязательность стала возможной благодаря региональному компоненту государственного образовательного стандарта основного общего образования [Постановление Конституционного Суда Республики Коми, 2002: п. 5].

Конституционный Суд РФ также не обошел вниманием вопрос обязательного использования государственного языка республики в сфере образования. Начиная с сентября 2004 г. татарский и русский языки в образовательных учреждениях Республики Татарстан стали изучаться как предметы в равных объемах. Заявитель обратился в Конституционный Суд РФ, указав, что граждане РФ, проживающие в Республике Татарстан, ставятся в неравное положение в реализации права на образование по сравнению с проживающими в других субъектах РФ (где данный язык не изучается обязательно), чем нарушаются гарантии права на образование [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 16-П, 2004: п. 1].

По итогам рассмотрения данного обращения в решении суда было указано, что в целях обеспечения на территории Республики Татарстан использования татарского языка во всех сферах официальных отношений законодатель республики вправе по смыслу ст. 43 и 68 Конституции РФ предусмотреть его изучение как государственного языка Республики Татарстан при получении основного общего образования. Однако здесь суд не учел того, что ребенок, получая образование, может ставить перед собой противоположные цели, например, спланировать последующий отъезд из республики.

Далее Конституционный Суд РФ постановил, что оспариваемые нормы соответствуют Конституции РФ и гармонируют с защитой и развитием прав народов в условиях многонационального государства. Получается, что суд при этом не уделил должного внимания правам отдельного человека. Но он отметил, что проживающим в республике гражданам, не владеющим татарским языком, предоставлена возможность изучать его [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 16-П, 2004: п. 3.1]. Однако в контексте обращения заявителя изучение этого языка необходимо рассматривать не как право, а как дополнительную обязанность, которую устанавливает законодатель субъекта РФ.

Поэтому, возможно, следовало бы разработать проект федерального закона, предусматривающий либо обязательность, либо добровольность изучения государственных языков во всех республиках вне зависимости от национальности обучающихся. Хотя нужно признать, что добровольное изучение языка в ряде республик способно привести либо к меньшей востребованности его изучения, либо к полной невостребованности. Так, например, по итогам опросов русскоязычных учеников, проведенных в 2013 г.

в бурятских школах, образовались две полярные группы сторонников и противников изучения бурятского языка в школе (45,6% «за» и 41,1% «против») [Дырхеева, Хилханова 2014: 220].

Таким образом, еще раз нужно отметить, что обязательное изучение государственного языка республики как предмета для всех учащихся вне зависимости от их национальности в общем и целом согласуется с обеспечением официального статуса данного языка, однако обязательность его изучения способна негативно сказываться на правах некоторых граждан, которые не могут и (или) не хотят его изучать в силу тех или иных причин. Следовательно, проблема использования языков в сфере образования всегда будет являться актуальной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://istoriirossii.ru/rf/101-itogi-vserossijskoj-perepisi-naseleniya-2002-goda.html> (дата обращения: 05.01.2017).

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года, 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 31.01.2017).

Джафаркулиев М.А. 1990. Национальный язык и право / под ред. Р. Пашабековой. Баку : Гянджлик. 80 с.

Дырхеева Г.А., Хилханова Э.В. 2014. Языковые установки молодежи Бурятии: система образования // Сибирский филологический журнал. № 3. С. 218-224.

Никифорова Е.П., Борисова Л.П. 2015. Языковая образовательная политика в Республике Саха (Якутия) // Современные исследования социальных проблем : (электрон. науч. журн.). № 9. С. 543-552.

Тимеркаев Б.А. 2001. Проблемы высшего образования в регионах с двумя государственными языками // Вестн. Казан. гос. техн. ун-та им. А.Н. Туполева. № 2. С. 63-65.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с изм.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Закон РСФСР от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 50. ст. 1740.

Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании» // Рос. газ. 1992. 31 июля. Утратил силу.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Рос. газ. 2012. 31 декабря.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2004 года № 16-П «О проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан “О языках народов Республики Татарстан”, части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан “О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан”, пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан “Об образовании” и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации “О языках народов Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // Рос. газ. 2004. 23 нояб.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2001 года № 52-Г01-7 «О признании противоречащими федеральному законодательству Закона Республики Алтай от 28.06.2000 и п. 1 Постановления Правительства Республики Алтай № 374 от 26.12.2000 “О введении обязательного изучения родного языка детьми-алтайцами”» [Электронный ресурс]. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_12275.htm (дата обращения: 31.01.2017).

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2009 года № 30-ГО9-3 «Об отмене решения Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 10.02.2009 и об отказе в признании недействующим пункта 6 статьи 7 Закона Карачаево-Черкесской Республики “Об образовании” от 06.01.1998 № 376-XXII» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/vas/63976> (дата обращения: 31.01.2017).

Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 6 октября 2009 года № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. 22 марта.

Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 14 декабря 2010 года № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. 4 апр.

Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. 28 февр.

Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 17 мая 2012 года № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» // Рос. газ. 2012. 21 июня.

Приказ Минобрнауки России от 2 августа 2013 года № 718 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по профессии 111601.02 “Охотник промысловый”» // Рос. газ. : (спец. вып.) 2013. 4 окт.

Приказ Минобрнауки России от 17 октября 2013 года № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // Рос. газ. 2013. 25 нояб.

Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612290116> (дата обращения: 15.02.2017).

Закон Республики Адыгея от 27 декабря 2013 года № 264 «Об образовании в Республике Адыгея» // Советская Адыгея. 2013. 31 дек.

Закон Республики Алтай от 3 марта 1993 года № 9-6 «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» // Звезда Алтая. 1993. 14 апр.

Закон Республики Башкортостан от 1 июля 2013 года № 696-з «Об образовании в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. 2013. 5 июля.

Закон Республики Дагестан от 16 июня 2014 года № 48 «Об образовании в Республике Дагестан» // Дагестанская правда. 2014. 17 июня.

Закон Республики Ингушетия от 3 февраля 2014 года № 5-РЗ «Об образовании в Республике Ингушетия» // Ингушетия. 2014. 6 февр.

Закон Кабардино-Балкарской Республики от 24 апреля 2014 года № 23-РЗ «Об образовании» // Официальная Кабардино-Балкария. 2014. 30 апр.

Закон Карачаево-Черкесской Республики от 6 января 1998 года № 376-XXII «Об образовании» // Сборник Законов и Постановлений Карачаево-Черкесской Республики 1995–1999 гг. : в 2 ч. Черкесск, 1999. Ч. 2.

Закон Карачаево-Черкесской Республики от 6 декабря 2013 года № 72-РЗ «Об отдельных вопросах в сфере образования на территории Карачаево-Черкесской Республики» // ДР. Официальная среда. 2013. 19 дек.

Закон Республики Коми от 6 октября 2006 года № 92-РЗ «Об образовании» // Республика. 2006. 12 окт.

Закон Республики Саха (Якутия) от 16 октября 1992 года № 1170-XII «О языках в Республике Саха (Якутия)» // Якутия. 1992. 5 нояб.

Закон Республики Саха (Якутия) от 15 декабря 2014 года 1401-3 № 359-V «Об образовании в Республике Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. 2014. 30 дек.

Закон Республики Хакасия от 5 июля 2013 года № 60-ЗРХ «Об образовании в Республике Хакасия» // Хакасия. 2013. 13 июля.

Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 22 мая 2002 года «О проверке конституционности части 4 статьи 6 Закона Республики Коми “Об образовании”» // Республика. 2002. 3 июля.

Решение Верховного Суда Республики Адыгея от 19 декабря 2006 года № 3-32/2006 «О признании недействующим со дня вступления в силу части 5 статьи 6 Закона Республики Адыгея “Об образовании” от 6 января 2000 года № 156» // Советская Адыгея. 2007. 23 янв. № 11.

Решение Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 10 февраля 2009 года «О признании недействующим пункта 6 статьи 7 Закона Карачаево-Черкесской Республики № 376-XXII “Об образовании”» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/obsh/26803> (дата обращения: 31.01.2017).

P. Voronetskii. Nekotoryye voprosy pravovogo regulirovaniya ispol'zovaniya gosudarstvennykh yazykov v sfere rossiyskogo obrazovaniya [Some questions of legal regulation of official languages' use in the sphere of Russian education], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 100-113. (in Russ.).

Petr M. Voronetskii, Candidate of Law, Assistant Professor, Department of Constitutional and Municipal law, Karelian Branch of RANEPА, Petrozavodsk.
E-mail: corbeau-82@mail.ru

Article recived 09.01.2017, accepted 04.04.2017, available online 01.07.2017.

SOME QUESTIONS OF LEGAL REGULATION OF OFFICIAL LANGUAGES' USE IN THE SPHERE OF RUSSIAN EDUCATION

Abstract: In the article, the set of issues connected with the legal regulation of the use of the Russian official language and the republics' official languages in the educational sphere in past and present is regarded. The author analyzes the law in order to learn

more about the official language of education on the particular level. Federal Law on the Education in the Russian Federation, Federal State Educational Standards, and the republics' laws are analyzed. The author concludes that it is possible to obtain general secondary education and higher education with specializations and degrees (which are included in the standards approved prior to the Federal Law on Education in the Russian Federation) exclusively in Russian as official language. Education on other levels can be obtained in both Russian as official language and in official languages of the republics. In addition, the author explores legal aspects of studying official languages as school subjects and indicates that it is necessary to make distinction between "the language of studying" and "the language studied as school subject". The author underlines that generally the obligation to study republic's official language in the educational institutions corresponds to the official status of those language. Thus, both republic legislator and educational institutions have a right to envisage its compulsory studying in the frame of particular subjects indicated in the standards of general education. The author insists on the impermissibility of the obligation to learn the republic's official language based only on one's ethnic origins. The author criticizes such terms as "the mother-tongue speaker" and "the mother-tongue" due to their uncertainty. Finally, the author foresees the possibility to resolve the issue about either compulsory or voluntary study of the republic's official language for everyone obtaining general education in spite of one's ethnic origins.

Keywords: official language of the Russian Federation; republic's official language; language of education; study of official language; compulsory study of official language.

References

Dyrheeva G.A., Hilhanova Je.V. *Jazykovye ustanovki molodezhi Burjatii: sistema obrazovanija* [Linguistic guidelines of the youth of Buryatia: the education system], *Sibirskij filologičeskij žurnal*, 2014, no. 3, pp. 218-224. (in Russ.).

Dzhafarkuliev M.A. *Nacional'nyj jazyk i pravo* [The national language and the law], Baku, Gjandzhlik, 1990, 80 p. (in Russ.).

Federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2012 goda № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [The Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ On the Education in the Russian Federation], *Ros. gaz.*, 2012, 31 Dec. (in Russ.).

Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2002 goda, 2012 [The results of the Russian population census of the year 2002], available at: <http://istoriirossii.ru/rf/101-itogi-vserossijskoj-perepisi-naseleniya-2002-goda.html> (accessed 31 January 2017). (in Russ.).

Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda, 2012 [The results of the Russian population census of the year 2010], available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed 31 January 2017). (in Russ.).

Konstitucija Rossijskoj Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 goda) (s izm.) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (amend.)], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federatsii*, 2014, no. 31, art. 4398. (in Russ.).

Nikiforova E.P., Borisova L.P. *Jazykovaja obrazovatel'naja politika v Respublike Saha (Jakutija)* [The language education policy in the Republic of Sakha (Yakutia)], *Sovremennye issledovanija social'nyh problem : (jelektron. nauch. žurn.)*, 2015, no. 9, pp. 543-552. (in Russ.).

Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 11 sentjabrja 2001 goda № 52-G01-7 «O priznanii protivorechashhimi federal'nomu zakonodatel'stvu Zakona Respubliki Altaj ot 28.06.2000 i p. 1 Postanovlenija Pravitel'stva Respubliki Altaj № 374 ot 26.12.2000

“O vvedenii objazatel'nogo izuchenija rodnogo jazyka det' mi-altajcami”» [The Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of September 11, 2001 No. 52-G01-7], available at: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_12275.htm (accessed 31 January 2017). (in Russ.).

Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15 aprelja 2009 goda № 30-GO9-3 «Ob otmene reshenija Verhovnogo Suda Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki ot 10.02.2009 i ob otkaze v priznanii nedejstvujushhim punkta 6 stat'i 7 Zakona Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki “Ob obrazovanii” ot 06.01.1998 № 376-XXII» [The Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of April 15, 2009 No. 30-GO9-3], available at: <https://www.lawmix.ru/vas/63976> (accessed 31 January 2017). (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Komi ot 22 maja 2002 goda «O proverke konstitucionnosti chasti 4 stat'i 6 Zakona Respubliki Komi “Ob obrazovanii”» [The Disposition of the Constitutional Court of the Komi Republic of May 22, 2002], *Respublika*, 2002, 3 July. (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16 nojabrja 2004 goda № 16-P «O proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 2 stat'i 10 Zakona Respubliki Tatarstan “O jazykah narodov Respubliki Tatarstan”, chasti vtoroj stat'i 9 Zakona Respubliki Tatarstan “O gosudarstvennyh jazykah Respubliki Tatarstan i drugih jazykah v Respublike Tatarstan”, punkta 2 stat'i 6 Zakona Respubliki Tatarstan “Ob obrazovanii” i punkta 6 stat'i 3 Zakona Rossijskoj Federacii “O jazykah narodov Rossijskoj Federacii” v svjazi s zhaloboj grazhdanina S.I. Hapugina i zaprosami Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Tatarstan i Verhovnogo Suda Respubliki Tatarstan» [The Disposition of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 16, 2004 No. 16-P], *Ros. gaz.*, 2004, 23 Nov. (in Russ.).

Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17 oktjabrja 2013 goda № 1155 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta doshkol'nogo obrazovanija» [The Order of the Ministry of the Education and the Science of the Russian Federation of October 17, 2013 No. 1155 “On the approval of The Federal State Educational Standard of the Preschool Education”], *Ros. gaz.*, 2013, 25 Nov. (in Russ.).

Prikaz Minobrnauki Rossii ot 2 avgusta 2013 goda № 718 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego professional'nogo obrazovanija po professii 111601.02 “Ohotnik promyslovjy”» [The Order of the Ministry of the Education and the Science of the Russian Federation of August 2, 2013 No. 718 “On the approval of The Federal State Educational Standard of the Secondary Vocational Education by Profession 111601.02 «Commercial hunter»”], *Ros. gaz. : (spec. vyp.)*, 2013, 4 Oct. (in Russ.).

Prikaz Minobrnauki Rossijskoj Federacii ot 1 dekabrja 2016 goda № 1511 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 40.03.01 Jurisprudencija (uroven' bakalavriata)» [The Order of the Ministry of the Education and the Science of the Russian Federation of December 1, 2016 No. 1511 “On the approval of The Federal State Educational Standard of the Higher Education in the Field No. 40.03.01 Jurisprudence (Bachelor's Degree)”], available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612290116> (accessed 15 February 2017). (in Russ.).

Prikaz Minobrnauki Rossijskoj Federacii ot 14 dekabrja 2010 goda № 1763 «Ob utverzhenii i vvedenii v dejstvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovanija po napravleniju podgotovki 030900 Jurisprudencija (kvalifikacija (stepen') “magistr”)» [The Order of the Ministry of the Education and the Science of the Russian Federation of December 14, 2010 No. 1763 “On the approval and bringing into the force The Federal State Educational Standard of the Higher Professional Education in The Field No. 030900 Jurisprudence (Qualification (Degree) «Master»”], *Bjul. normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti*, 2011, 4 Apr. (in Russ.).

Prikaz Minobrnauki Rossijskoj Federacii ot 17 dekabnja 2010 goda № 1897 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovanija» [The Order of the Ministry of the Education and the Science of the Russian Federation of December 17, 2010 No. 1897 “On the approval of The Federal State Educational Standard of the Basic General Education”], *Bjul. normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti*, 2011, 28 Febr. (in Russ.).

Prikaz Minobrnauki Rossijskoj Federacii ot 17 maja 2012 goda № 413 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego obshhego obrazovanija» [The Order of the Ministry of the Education and the Science of the Russian Federation of May 17, 2012 No. 413 “On the approval of The Federal State Educational Standard of the Secondary General Education”], *Ros. gaz.*, 2012, 21 June. (in Russ.).

Prikaz Minobrnauki Rossijskoj Federacii ot 6 oktjabnja 2009 goda № 373 «Ob utverzhenii i vvedenii v dejstvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshhego obrazovanija» [The Order of the Ministry of the Education and the Science of the Russian Federation of October 6, 2009 No. 373 On the approval and bringing into the force The Federal State Educational Standard of the Elementary Education], *Bjul. normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti*, 2010, 22 March. (in Russ.).

Reshenie Verhovnogo Suda Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki ot 10 fevralja 2009 goda «O priznanii nedejstvujushhim punkta 6 stat'i 7 Zakona Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki № 376-XXII «Ob obrazovanii» [The Decision of the Karachaevo-Cherkesskaya Republic of February 10, 2009], available at: <https://www.lawmix.ru/obsh/26803> (accessed 31 January 2017). (in Russ.).

Reshenie Verhovnogo Suda Respubliki Adygeja ot 19 dekabnja 2006 goda № 3-32/2006 «O priznanii nedejstvujushhim so dnja vstuplenija v silu chasti 5 stat'i 6 Zakona Respubliki Adygeja «Ob obrazovanii» ot 6 janvarja 2000 goda № 156» [The Decision of the Supreme Court of the Adygeya Republic of December 19, 2006 No. 3-32/2006], *Sovetskaja Adygeja*, 2007, 23 Jan. (in Russ.).

Timerkaev B.A. *Problemy vysshego obrazovanija v regionah s dvumja gosudarstvennymi jazykami* [Problems of higher education in bilingual regions], *Vestn. Kazan. gos. tehn. un-ta im. A.N. Tupoleva*, 2001, no. 2, pp. 63-65. (in Russ.).

Zakon Kabardino-Balkarskoj Respubliki ot 24 aprelja 2014 goda № 23-RZ «Ob obrazovanii» [The Kabardino-Balkarskaya Republic Law of April 24, 2014 No. 23-RZ “On the Education”], *Oficial'naja Kabardino-Balkarija*, 2014, 30 Apr. (in Russ.).

Zakon Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki ot 6 dekabnja 2013 goda № 72-RZ «Ob otdel'nyh voprosah v sfere obrazovanija na territorii Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki» [The Karachaevo-Cherkesskaya Republic Law of December 6, 2013 No. 72-RZ “On the Individual Questions in the Educational Sphere on the Territory of the Karachaevo-Cherkesskaya Republic”], *DR. Oficial'naja sreda*, 2013, 19 Dec. (in Russ.).

Zakon Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki ot 6 janvarja 1998 goda № 376-XXII «Ob obrazovanii» [The Karachaevo-Cherkesskaya Republic Law of January 6, 1998 No. 376-XXII “On the Education”], *Sbornik Zakonov i Postanovlenij Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki 1995–1999 gg., in 2 pt.*, Cherkessk, 1999, pt. 2. Cancelled. (in Russ.).

Zakon Respubliki Adygeja ot 27 dekabnja 2013 goda № 264 «Ob obrazovanii v Respublike Adygeja» [The Adygeya Republic Law of December 27, 2013 No. 264 “On the Education in the Adygeya Republic”], *Sovetskaja Adygeja*, 2013, 31 Dec. (in Russ.).

Zakon Respubliki Altaj ot 3 marta 1993 goda № 9-6 «O jazykah narodov, prozhivajushhih na territorii Respubliki Altaj» [The Altaj Republic Law of March 3, 1993 No. 9-6 “On the Languages of the Nations, Living on the Territory of the Altaj Republic”], *Zvezda Altaja*, 1993, 14 Apr. (in Russ.).

Zakon Respubliki Bashkortostan ot 1 ijulja 2013 goda № 696-z «Ob obrazovanii v Respublike Bashkortostan» [The Bashkortostan Republic Law of July 1, 2013 No. 696-z “On the Education in the Bashkortostan Republic”], *Respublika Bashkortostan*, 2013, 5 July. (in Russ.).

Zakon Respubliki Dagestan ot 16 ijunja 2014 goda № 48 «Ob obrazovanii v Respublike Dagestan» [The Dagestan Republic Law of June 16, 2014 No. 48 “On the Education in the Dagestan Republic”], *Dagestanskaja Pravda*, 2014, 17 June. (in Russ.).

Zakon Respubliki Hakasija ot 5 ijulja 2013 goda № 60-ZRH «Ob obrazovanii v Respublike Hakasija» [The Hakasiya Republic Law of July 5, 2013 No. 60-ZRH “On the Education in the Hakasiya Republic”], *Hakasija*, 2013, 13 July. (in Russ.).

Zakon Respubliki Ingushetija ot 3 fevralja 2014 goda № 5-RZ «Ob obrazovanii v Respublike Ingushetija» [The Ingushetiya Republic Law of February 3, 2014 No. 5-RZ “On the Education in the Ingushetiya Republic”], *Ingushetija*, 2014, 6 Febr. (in Russ.).

Zakon Respubliki Komi ot 6 oktjabrja 2006 goda № 92-RZ «Ob obrazovanii» [The Komi Republic Law of October 6, 2006 No. 92-RZ “On the Education”], *Respublika*, 2006, 12 Oct. (in Russ.).

Zakon Respubliki Saha (Jakutija) ot 15 dekabrja 2014 goda 1401-Z № 359-V «Ob obrazovanii v Respublike Saha (Jakutija)» [The Sakha (Yakutiya) Republic Law of December 15, 2014 1401-Z No. 359-V “On the Education in the Sakha (Yakutiya) Republic”], *Jakutskie vedomosti*, 2014, 30 Dec. (in Russ.).

Zakon Respubliki Saha (Jakutija) ot 16 oktjabrja 1992 goda № 1170-XII «O jazykah v Respublike Saha (Jakutija)» [The Sakha (Yakutiya) Republic Law of October 16, 1992 No. 1170-XII “On the Languages in the Sakha (Yakutiya) Republic”], *Jakutija*, 1992, 5 Nov. (in Russ.).

Zakon Rossijskoj Federacii ot 10 ijulja 1992 goda № 3266-1 «Ob obrazovanii» [The Law of the Russian Federation of July 10, 1992 No. 3266-1 On the Education], *Ros. gaz.*, 1992, 31 July. Cancelled. (in Russ.).

Zakon RSFSR ot 25 oktjabrja 1991 goda № 1807-1 «O jazykah narodov Rossijskoj Federacii» [The Law of the RSFSR of October 25, 1991 No. 1807-1 On the National Languages of the Russian Federation], *Vedomosti S'ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta RSFSR*, 1991, n. 50, art. 1740. (in Russ.).